

Имя вологодского писателя Владимира Кудрявцева помнят давние читатели «Лампады» (см. № 2 за 2011 год). Его стихи и рассказы вызвали тогда у многих теплый отклик. Мы в редакции надеялись на продолжение сотрудничества, но летом 2013 года Владимир отошел ко Господу, не дожив трех месяцев до 60 лет. В нынешнем октябре Владимиру Валентиновичу исполнилось бы 65.

Сегодня о замечательном поэте, журналисте и редакторе рассказывает его ученик и наш постоянный автор Дмитрий Шеваров, а также мы публикуем письма и стихи Владимира Кудрявцева, которые нам предложил автор из своего личного архива.

Рисунок Михаила Копьева

Дмитрий Шеваров

Шел по темной улице светлый человек

Володя родился 13 октября 1953 года в деревне Попово Костромской области – в самый канун праздника Покрова Богородицы, и в последние годы это обстоятельство заново открылось ему. Он вдруг остро ощутил на себе Покров Заступницы. Так первоклассник ранним утром чувствует на своей голове бережную материнскую ладонь, которая медлит разбудить его.

То, что для многих, увы, стало благочестивой абстракцией, почитаемым символом, для Володи было родным до спазма, до слез, до благоговейной немоты.

Рядом с Володей в вологодской «молодежке» прошли мои первые журналистские годы. Это было веселое и безумное время горбачевской перестройки, когда все спешили выкрикнуть свое и тихий провинциальный город каждый день сотрясали митинги, пикеты и голодовки. Редакцию осаждали самые отчаянные прожекторы и буяны, требуя публиковать их проекты глобального счастья и пламенные воззвания к народу. Володя, как редактор, выслушивал каждого, но сам не воспламенялся.

Редакционная молодежь зачитывалась столичными публицистами, мы рвались в бой, а Володя, закончивший интеллигентный ленинградский журфак, ненавязчиво подводил нас к мысли о том, что политикой жизнь не исчерпывается.

В феврале 1988 года он сказал мне после летучки: «На днях будет 150 лет как погиб Пушкин. Пойдем на бульвар и поспрашиваем людей, что они думают о Пушкине...». К несчастью, в этот момент в редакторский кабинет вломился очередной кандидат в народные депутаты с горящими глазами и ворохом

«Мне радостно жить, творить и готовить себя к вечной жизни...»

Из писем Владимира Кудрявцева
Дмитрию Шеварову

17 апреля 2011

Из Вологды – в Долгопрудный
Московской области

Дима, здравствуй!

Неделю назад выписался домой. Даже не верится. Нет, до конца еще я не выздоровел, но пребывание дома – это возвращение к жизни. Пока нахожусь под наблюдением врачей, но душа уже настроилась на Весну! Верю, что ее целительные и живительные токи прибавят сил и мне, и я снова почувствую в сердце буйство зелени, света и чувств. Так хочется жить и работать. Еще много чего надо успеть написать и по возможности опубликовать.

...Ты как будто предвидел, размещая мои стихи и рассказы в журнале «Лампада», что они пригодятся в марте 2011-го и поддержат меня в самые трудные минуты. Мы с Ирой решили выписать журнал и хотя бы таким образом поддержать вас и себя в стремлении к Истине. Мне в журнале было интересно все: и встречи с людьми мне известными (Алексей Варламов, Александр Иванович Шкурко, Савелий Ямшиков), и открытия, которые я через журнал сделал (художник Станислав Жуковский, самородок и подвижник Иван Бородин и др.).

Еще раз спасибо и за доброе слово, и за журналы. Это тоже лекарство, и сил оно прибавляет больше, чем какое-либо другое.

Сегодня Вербное воскресенье! С праздником! У нас на улице солнце. Свет тихий, густой и благостный! На душе радостно и светло. Через неделю Пасха! Для меня она нынче особая. Я тоже, побывав на границе того и этого мира, чудесно вернулся к жизни. Бог миловал меня и дал сил! Как я благодарен Ему, не оставившему меня.

Вот пока и все. Низко кланяюсь твоим домочадцам.

24 сентября 2011

...Когда пахнет слобными пирогами, да еще с яблоками, то в доме в эти минуты для меня воцаряется какой-то особенный уют, будто осязаемый, зримый и такой желанный. Душой овладевает тихая радость, а в сердце щемит ощущение теплого домашнего счастья.

Дима, ты не поверишь, шел к компьютеру с желанием написать тебе письмо, открываю почту, а в ней письмо от тебя. Я тоже хотел поздравить вас с праздником.

Гулял вечером по округе, и не покидало меня чувство светлого осеннего умиротворения и покоя. На небе серые тучи, на тротуарах желтые листья, а на душе неизреченная грусть. Удивительно возвышенное состояние! Жаль только, и оно не вечно, и оно тоже «гаснет», когда насладишься им и перегоришь...

петиций. Пришлось мне одному идти на Пушкинский бульвар. Незадолго до этого там поставили памятник Поэту. Почти сто лет бюст пролежал где-то в запасниках и вот вдруг нашелся. У этого памятника я и приставал к людям с вопросом о Пушкине. Был темный зимний вечер, очень холодно, народ спешил в тепло, но говорить о Пушкине никто не отказывался. Некоторые даже читали стихи.

Только сейчас я понимаю, как важен был для меня этот вечер, как замечательно, что Володя послал меня к Пушкину.

Тогда, в конце 1980-х, я не знал, что Володя пишет стихи и что поэзия, а не газета – главное в его жизни. Именно поэзия, а не суэта наполняла его душу. Потому-то, когда все горячились и ломали копья, он молчал. И не угрюмо молчал, а светло, обнадеживая этим светом всех вокруг.

Сейчас люди как-то разучились внимательно собеседнику, молча его слушать. Вокруг нас – бесконечное ток-шоу. Люди, даже находясь дома на кухне, вдруг начинают театрально махать руками и повышать голос так, словно они на переправе и хотят докричаться до лодочника на другом берегу Волги.

Как быстро мы потеряли это счастье – слушать и слышать друг друга.

Слушать не вертя в руках телефон или планшет, не досадуя внутренне на собеседника (мол, отрываешь драгоценное время), а сразу участвуя в нем и сердцем, и мыслью, и заботой.

Однажды у меня заболела дочка. Ей была всего неделя от роду, и мы с женой, как положено юным родителям, были в растерянности и панике. После бессонной ночи я пришел в редакцию, шаркая ногами, как старик. Не помню, что я сказал Володе и сказал ли вообще что-то, но помню, что из редакции я летел домой, не касаясь асфальта. В несколько минут Володя нашел нам детского доктора. Это была Ольга Владимировна Покровская. Внучка священника, педиатр от Бога, она еще много раз потом спасала нас.

Каждый, кто жил и работал рядом с Владимиром Валентиновичем, да и просто хоть раз-два с ним встречался, может рассказать свою историю о том, как Кудрявцев был той скорой помощью, которая всегда приезжала вовремя. Если эти истории собрать вместе, была бы прекрасная книга, наш последний ему поклон.

Сам он всегда успевал поклониться человеку, не откладывая добрые слова на поминание. Его любимыми словами было рубцовское: «За все добро распла-

тимся добром, за всю любовь расплатимся любовью...». Эти строки Володя написал мне и на своей книге «Письма в прошлое, настоящее и будущее». В ней он собрал сто сорок своих открытых писем, адресованных ста сорока вологжанам – от знаменитого писателя Василия Белова до телятницы Лидии Рычковой. Открытые письма обычно содержат протесты, а у Володи это были письма-поклоны, письма – признания в любви, которые он публиковал на первой странице каждого номера созданного им журнала.

...Приезжая в Вологду, всегда прихожу во двор редакции, где мы работали. Володя – редактором, я – корреспондентом. Там ничего не изменилось. Только давно нет самой редакции. Уже выросло поколение вологжан, которые и не помнят, что была такая газета – «Вологодский комсомолец». Газета, где со времен Николая Рубцова (он работал литературным консультантом) стихи печатались в каждом номере.

Когда минувшим летом я бродил по Вологде, мне все вспоминалась одна строчка из стихов Володи: «Хочу туда, где пристань облаков...».

Мы уезжаем, уходим, улетаем, а облака остаются зимовать у вологодской пристани.

24 декабря 2011

...Близится к завершению еще один год нашей земной жизни, а с возрастом каждый год дается все труднее, но тем он, наверно, и дороже. И какими бы событиями – светлыми или трагическими, радостными или печальными – он ни был для каждого из нас отмечен, будем благодарны судьбе за то, что год уходящий мы провожаем в здравии и здравии. Пусть и в Новом году судьба к нам будет благосклонна и одарит нас неизреченным светом мудрости, чтобы и впредь мы в жизни всё встречали «со спокойной душой и с твердым убеждением, что на все воля Божья».

С Рождеством Христовым!

Согласись, что самое трепетное, желанное и томительное в жизни – это ожидание веселого праздника и вера в добрую сказку со счастливым концом. Будем же и мы в эти дни наивными, как дети, будем такими же искренними, как они, и тогда будничные мир, серый и холодный, сразу расцветет и заиграет красками, а в сердце вселится надежда...

24 февраля 2012

...Я люблю метели. Помню, как в детстве наш деревенский дом заметало по самую крышу... Люблю это зимнее время, время борения зимы с весной, ветхого с новым, незлобного борения, будто обрядового, когда чувствуешь, что ломается не просто погода, а вершится великий перелом в жизни и природе. Он происходит и во мне, я чувствую его, и во мне тоже начинается весенний отсчет земного времени. Я даже ощущаю, как с каждым днем в душе прибывает свету...

Вот и опять за окошком встает серый день. И опять всю ночь в окна ломился ветер! Как хорошо с вечера под его завывания было усыпать, так и вспоминалось детство, изба и теплая дедова рука под головой.

21 октября 2012

Спасибо за поздравление. Нынешний день рождения – повод для раздумий о жизни уже прожитой и о той, какую еще прожить предстоит. На будущий год уже 60 лет! На душе предвечный свет, в голове просветленные думы о благословенной старости, за плечами короткая, но насыщенная событиями жизнь грешного мирянина, в которой было больше суеты, чем заложенного в ней смысла.

Теперь понимаешь, что жизнь находится между двумя великими тайнами: тайной нашего появления и тайной исчезновения. Небытие после смерти то же, что и небытие до рождения.

Думая о возрасте, часто обращаюсь к словам протоиерея Александра Шмемана, который, встречая свой юбилей, писал: *Как незаметно для меня наступила моя старость... Завтра – шестьдесят лет! А это, как ни верти, – старость. Чувствую ли я себя «стариком»? Нет, не чувствую. Чувствую ли, что мне шестьдесят лет? Да, чувствую. Но это совсем не то же самое. Ощутимее стало время: его хрупкость, его драгоценность. Ощутимее стала жизнь – как дар. И, конечно, ощути- мее стала смерть, моя смерть, смерть как вопрос, как экзамен, как своего рода зов.*

Через год я, даст Бог, повторю его слова, относя их и к самому себе.

ВЛАДИМИР
КУДРЯВЦЕВ

В Е Н Ц Ы

СТИХОТВОРЕНИЯ
И ПОЭМА

*Дорогой Душе
и его семье Натане
от автора
с благодарностью и благодарностью
за годы совместной работы.
« За все годы совместной работы,
за все годы совместной работы... »
15.06.93
КИФ «Вестник»
Вологда
1992*

В. Кудрявцев

Кудрявцевы: Ира и Володя. 9 мая 2010

Здесь, в деревне Попово, Володя родился

Всегда удивлялся, как же мудра природа. Она постепенно готовит нас к философскому восприятию жизни, в том числе и в ее неизбежной старости. Бодриться перед сверстниками, вступив в ее свободное и по-своему радостное пространство, смешно и глупо. Думать, что ты еще полезен и нужен обществу, значит обманывать самого себя так же, как обманывает тебя государство с его днем пожилых людей. Теперь на это всё я смотрю не изнутри, а извне и моя бывшая жизнь становится для меня объектом созерцания.

То, что вчера ощущал как долг, как ответственность, то, что воспринимал как смысл всей жизни, вдруг отошло на второй план. И я впервые почувствовал себя как бы над будничной суетой, над муравьиным мельтешением, над пустотой и тщетностью развлечений – словом, над всем тем, на что, бесплодно раздробляясь, уходила моя единственная жизнь.

Еще рано говорить, что и небом невозбранно дышит почти свободная душа (В. Ходасевич). Нет, еще не небом, но главное – уже не суетой, в которую слепо погружена человеческая жизнь. Я не пугаюсь старости и впрямь иногда будто ощущаю своего рода прикосновение ее «блаженности».

Если кому мы сейчас и нужны, то разве нашим детям и внукам. Дети, правда, извлекают из нас только пользу для себя. Это и понятно. Жизнь-то у них, как посмотришь, не легче нашей, наоборот – беспокойней, нервней и непредсказуемей. Хоть и обставлена она вроде плодами прогресса, о которых мы и мечтать не могли, а вот внукам, пусть еще и неосознанно, мы действительно нужны, как, впрочем, и они нам. Мы для них – люди загадочные, добрые, любящие и надежные.

Скажу более, им нужна наша свобода, нужна таинственная красота старости, даже через нас идущий отсвет «лучей оттуда», из того мира, им тоже нужен, как необходимо и невидимое им умирание нашего душевного тела и восстановление в нем духовных начал. Особенно сегодня, когда в обезумевшем мире человек начинает терять и утрачивать в себе образ Божий.

И в заключение, сошлюсь еще на одного уважаемого мною философа – протоиерея Сергея Булгакова: *Нельзя смотреть на оставшуюся жизнь как «прочее время живота», которое надо кой-как дожить, но надо дожить достойно, в мире и покаянии. И надвигающаяся или уже надвинувшаяся старость таит в себе свои драгоценные возможности, она есть или может быть увенчанием жизни. Тот, кто достиг старости, освобожден ею от страстей плоти, он, оставаясь в теле, чужд его страстей; он опытом долгой жизни постиг то, что необходимо было ему в юности, и близость к Богу, которая дается стоянием у земного порога, придает особую свежесть его духу. Старость в Боге есть самое драгоценное достояние человечества, духовный его отстой, чистая влага...*

Люди боятся старости, не хотят ее, но нужно любить старость, хотеть ее, как свободы в Боге. Обновится, яко орля, юность моя, и старость есть эта обновляющаяся в Боге вечная юность духа...

Извини за длинное письмо, но таково оно сегодня – состояние моей души. Мне радостно жить, творить и готовить себя к вечной жизни, в которую я верю и потихоньку к ней готовлюсь.

«Это светлый дар от Бога добрым жителям Земли»

Из поэтического дневника, который Владимир Кудрявцев вел в 2012 году. Отдельной книгой – «365» – дневник вышел в Вологде только что.

20 июля

Хочу туда, где пристань облаков,
Где в перелесках дух грибной крепчает,
Где плещутся разливы иван-чая
Под неусыпным взглядом васильков.

Хочу в делянку, к светлому ручью,
Туда, где стог метал вокруг стожара.
Да мало ли еще чего хочу,
Слоняясь по разбитым тротуарам...

19 октября

Цвета мягкой фольги золотистой
Гаснет в облачной дымке закат.
Не созревшие летом, зарницы
За чертой горизонта искрят.

Как таинственен час предвечерья.
Тьма укроет и птиц, и зверье.
Кто-то душу в ней губит весельем,
Кто-то ищет спасенья ее...

13 октября

Родная слякоть беспросветных дней,
Но и она душе моей во благо.
И кажется, до родовых корней
Дождь землю напитал целебной влагой.
В мой день рожденья зелена трава!
В такой же час дождя и бездорожья

Простерла накануне Покрова
Свой омофор над зыбкой Матерью Божья...

1 ноября

Пруд замерз, осиротел без уток.
Блудный ветер резок и колоч.
Синь небес букетом незабудок
Утром промелькнула между туч.
Отбродили корни бражным соком
И уснули в черной глубине.
В эту пору сердцу одиноко
Даже на родимой стороне...

4 ноября

Еще не зима и не осень уже.
Но выбора нет у природы.

Сошлись повидаться на старой меже
Два родственных времени года.
Из тех я рождением – из смутных веков,
И верю, за час до распятья
Над Русью спасительный вскинет Покров
Казанская Божия Матерь.

8 ноября

Пробилось солнце ярым оком,
Озолотило грязь дорог.
Старушки замерли у окон –
Красивый выдался денек.
А головы в тяжелой думе,
Еловый лапник у ворот.
Вчера старик последний умер,
Кого Бог завтра приберет?..

ИЗ «ВОЛОГОДСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Кудрявцев Владимир Валентинович (13.10.1953–28.06.2013) окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета. Работал редактором газеты «Вологодский комсомолец». В 1988–1990 годах учился в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС на кафедре средств массовой информации. С 1990 по 2001 год – начальник департамента культуры Вологодской области. Разработал и реализовал первую в России целевую программу, направленную на сохранение и возрождение традиционной народной культуры. Созданные Владимиром Кудрявцевым центры традиционной народной культуры и сегодня работают во всех районах Вологодской области. С 2003 по 2006 год редактировал журнал «Пятницкий бульвар» (Вологодский край: история и современность). Был одним из руководителей областного семинара молодых литераторов. Автор многих книг стихов и прозы, сценарист и режиссер документальных фильмов о Николае Рубцове, Валерии Гаврилине, Василии Белове.

24 декабря 2012

...Знал бы ты, как я люблю эти тихие предновогодние вечера, когда в небе, как в устье истопленной печки, шевелятся разноцветные, кочергой размельченные, угольки и лежит в их жарком пекле раскаленный добела ясный месяц, похожий на елочную игрушку.

В такие дни я часто гуляю по деревенским улицам нашей городской окраины моего любимого околотка, где еще живы крепкие избы с уютными дворишками. Здесь и собаки не злые, а лают только для острастки, здесь и деревья – тополя, березы и осины – вековые и с кронами на полнеба, сквозь которые просвечивают иссиня-зеленые небеса. Здесь и люди живут добрые, без камня за пазухой, и уклад их жизни еще хранит крестьянскую закваску, душевное тепло и искреннюю любовь к людям и миру.

Вот и сегодня бродил по знакомым улицам, переулкам и тупикам, глядел на небо, как в черную бездонную прорубь, любовался звездами, отраженными в ней, ощущал себя центром необозримого и таинственного мироздания, слышал душой и ледяное дыхание Вселенной, и щедрый хруст праздничного снега.

Я останавливался под березами, серебряными от бархатного инея, и вдыхал запахи аппетитных дымок, текущих из печных труб по белым крышам. Я ловил зимние мелодии остекленевшей до звона тишины, отзывался на мирный скрип гостеприимных калиток, на крадчивый треск промерзших венцов, на едва слышимое дрожанье кружевных стекол в узорчатых рамах, на скрежет колодезной цепи и плеск воды из переполненных ведер.

В такие сказочные вечера каждый звук мне в радость, каждое мгновение наполняется смыслом, каждое проявление жизни желанно, любимо и свято. В такие минуты я возвышаюсь

над обыденной суетой и погружаюсь в сокровенное пространство Судьбы и Веры.

Так хочется, чтобы и в сердцах своих мы ощутили ту беспредельную глубину, в которой есть все: *и пиришественные горницы, и опочивальни, и двери, и преддверия, и рабочая храмина дел правды и неправды; и смерть есть там и жизнь* (Макарий Египетский).

Удивительное состояние души, когда вдруг оказываешься у порога Нового года. Тогда и время, прожитое в году уходящем, и время, которое предстоит прожить в будущем, воспринимаешь уже как великий и бесценный дар Божий.

С таким настроением – светлым и добрым, красивым и высоким – я встречаю и очередной год земной жизни, такого же настроения желаю и всем моим друзьям, и тебе, дорогой Дима, твоим родным и близким.

Пусть оно поддерживает тебя в праздники и в будни, не оставляет в минуты радости и печали.

*Сад окутан розовой пыльюю.
От берез льяного цвета тени.
И мороз, присевши на крыльцо,
Девушек хватает за колени...*

*Так легко и звонко на душе,
В ней поет и плачет дар Валдая.
Мы еще, как в детстве, погадаем
О судьбе, свершившейся уже.*

Я пока в силе. Работаю с вдохновением. Живу с радостью, чего и тебе желаю.